

В тот год в Чжун Моу выпало много снега.

Чжао Ань Ян сделал снеговика в заднем саду поместья Ло, с глазами, прикрытыми чёрной тканью.

— Ух, ты! - Ло Цин Чэн вышла из комнаты и посмотрела на этого милого снеговика, отчего на её губах появилась широкая улыбка.

Чжао Ань Ян увидел, что она вышла без пальто, и его глаза слегка нахмурились. Он вошел в комнату и принёс большой красный плащ.

Ло Цин Чэн встала и дважды обошла снеговика, демонстрируя глупую улыбку.

— Только не простудись.

Он накинул на неё плащ и заговорил мягким голосом.

— Он похож на меня? - он увидел, что она молча смотрит на снеговика, и спросил об этом с улыбкой.

Ло Цин Чэн задумалась. Она дотронулась до лица снеговика и почувствовала, как холодный снег тает в её руках.

Она сказала со слабой улыбкой: — Немного жирный.

— Неужели это так? - Чжао Ань Ян посмотрел на себя и издал самоуничижительный смешок, - кажется, сейчас всё примерно так же...

— Да, ты довольно толстый.

Ло Цин Чэн посмотрела на него с милой улыбкой.

Они путешествовали по миру в течение этих последних нескольких лет, видя тысячи миль, путешествуя на край света.

Кроме еды, они ещё и играли. Живот Чжао Ань Яна можно было считать широким.

— Мадам, ты меня обижаешь.

Её ясные, как вода, глаза были такими же, как и прежде.

Как будто годы не оставили на ней ни единого следа.

— Как это может быть, ведь это ты меня обжаешь!

Ло Цин Чэн надула губки и указала на снеговика, когда сказала:

— Ты сделал только себя, а не меня!

— Идёт снег, и я боюсь, что ты замёрзнешь.

Чжао Ань Ян вложил свою маленькую ручку в её ладонь.

Мягкая и тёплая...

— Чепуха, ты просто не хочешь сделать меня такой!

Ло Цин Чэн тихонько фыркнула, прежде чем скатать два снежка, чтобы получился снеговик. Она накрыла снеговика большим красным плащом и, глядя на него с улыбкой, спросила:

— Похожа?

— Слишком толстая, Цин ещё красивее.

Чжао Ань Ян снял плащ со снеговика и положил его обратно на неё, прежде чем снять свой плащ, чтобы положить его поверх снеговика.

Он посмотрел на снеговика и не смог сдержать слабой улыбки:

— Если бы у меня был выдающийся статус, когда я встретил тебя в прошлом, я того времени смог бы надеть плащ на Цин!

Ло Цин Чэн была ошеломлена, но через некоторое время только улыбнулась:

— Ты действительно дурак. Независимо от того, какой у тебя статус, ты всё равно будешь мне нравиться. Ничто и никогда этого не изменит.

— Хорошая Цин.

Он нежно обнял её за талию и позволил её голове прижаться к его груди. Он снова посмотрел

на снеговика, сделанного Ло Цин Чэн с улыбкой, и сказал:

— Позволь мне надеть его сегодня, ещё не слишком поздно.

Она посмотрела на глупого снеговика, которого сделала поверх плаща Чжао Ань Яна, и посмотрела на снеговика без одежды, внезапно почувствовав волну эмоций, захлестнувшую её сердце.

Эта сцена была точно такой же, как у них в прошлом.

— Чжао Ань Ян.

Она слегка подняла голову, чтобы посмотреть на его красивое лицо, когда произносила его имя.

— М-м-м?

Он посмотрел на неё сверху вниз.

С лёгкой улыбкой она встала на цыпочки и поцеловала его в губы, прежде чем сказать:

— Я люблю тебя.

Чжао Ань Ян притянул её в свои объятия и наклонился, чтобы сказать голосом столь же прекрасным, как текущая вода:

— Я тоже люблю тебя на всю вечность.

Сказав это, он понёс её в комнату.

За окном задувал снег, и два снеговика молча стояли на снегу, совсем как в прошлом.

===

Чжао Ань Ян дожил до шестидесяти лет в этой жизни, что было очень хорошим числом в эту древнюю эпоху.

Ло Цин Чэн всегда оставалась рядом с ним, пока он не умер. В момент смерти его глаза были всё так же прекрасны.

— Цин-эр, я такой никчёмный. Я ухожу раньше тебя, мне нужно, чтобы ты перенесла боль разлуки.

Чжао Ань Ян лежал в её объятиях, и уголки его глаз наполнились слезами.

— Глупец, мы ещё встретимся в загробной жизни. Мы уже говорили об этом, мы будем вместе целую вечность, никогда не расставаясь.

У Ло Цин Чэн они уже были красными. Она не хотела... но это было бесполезно.

Система уже сказала ей сегодня утром, что жизнь Чжао Ань Яна закончится сегодня.

Если ОН хочет чьей-то смерти, кто осмелится остаться?

Боль разлуки - она это перенесёт.

— Ло... Цин... - его дыхание становилось всё слабее, когда он снова и снова повторял её имя.

— Я здесь, я здесь... - она обняла его, а из её глаз всё ещё текли слёзы.

— Я... Я... Люблю... Люблю тебя.

Он закрыл глаза и произнёс свои последние слова.

— Я тоже... - она обняла его, и её сознание постепенно угасло.

Если бы ты всегда был здесь, я бы всегда любила тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/33245/786111>